

Общественный фонд «Хартия за права человека»

Административное и уголовно-процессуальное задержание в Республике Казахстан

Принципы защиты лиц, подвергаемых задержанию в какой-либо форме

Статья 16 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что каждый имеет право на личную свободу. Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Право на личную свободу является фундаментальным правом человека и подлежит ограничению только в исключительных случаях. Это справедливо как для административного задержания, так и для задержания в уголовно-процессуальном порядке. Сроки административного задержания для целей составления протокола об административном правонарушении, за рядом исключений (ст.ст. 621, 622 КоАП РК), и сроки составления протокола о задержании подозреваемого в совершении преступления (ст. 134 КоАП РК) не могут превышать трех часов. Однако исчисление сроков при административном задержании идет с момента доставления (ст. 622 КоАП РК), а в уголовном порядке с момента фактического задержания (ст. 134 УПК РК).

Следствием задержания (доставления, привода) по КоАП РК в качестве меры обеспечения производства по административному делу и УПК РК как меры процессуального принуждения является, как правило, кратковременное лишение личной свободы физического лица. В этой связи, в отношении такого лица должно гарантироваться применение правил, содержащихся в Своде принципов защиты всех, лиц подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173, далее – Свод принципов).

В соответствии с Принципом 10 Свода принципов каждому арестованному сообщается при аресте причины его ареста и без промедления сообщается любое предъявленное обвинение. КоАП РК в ст. 16 предусматривает, что задержанному, подвергнутому приводу, доставленному в орган внутренних дел (полицию) или другой государственный орган, немедленно сообщаются основания задержания, привода, доставления, а также юридическая квалификация административного правонарушения, совершение которого ему вменяется. Другими словами, физическое лицо не может быть фактически задержано в административном порядке без удовлетворения условий, содержащихся в ст. 16 КоАП РК. Аналогичное требование содержится в ч. 3 ст. 14 УПК РК. Оно относится именно к фактически задержанному лицу, а не к задержанному в отношении которого, в срок не более трех часов с момента фактического задержания, составляется протокол в соответствии со ст. 134 УПК РК. Таким образом, лицо не может быть лишено свободы, даже на кратковременный срок, если оно только не подозревается в совершении административного правонарушения или преступления. Какие-либо другие основания, в том числе доставление в орган внутренних дел при отсутствии документов, удостоверяющих личность, запрещены. Принцип 13 Свода принципов предусматривает, что в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение соответственно, доводятся до сведения и разъясняются права задержанного

лица, и как оно может осуществить эти права. Из этого принципа следует, что права задержанного должны разъясняться как минимум трижды: при фактическом задержании, в начале периода лишения личной свободы в целях уголовного преследования или административного взыскания за совершенное правонарушение и после приговора суда, т.е. вскоре после начала периода заключения. В связи с вышеназванными требованиями Свода принципов полагаем необходимым включение в обязанности всех сотрудников правоохранительных органов, имеющих право задерживать подозреваемых в правонарушении или преступлении, информировать любое лицо, фактически задержанное, обо всех его/ее правах.

В КоАП РК и в УПК РК не урегулирована в должной мере процедура фактического задержания. Поэтому следует закрепить процедуру, которая в целом будет регулировать первоначальное задержание по КоАП РК и УПК РК, включая требование о разъяснении задержанным их прав. Эта процедура должна быть максимально унифицирована, использовать по возможности единый понятийный аппарат, а также предусматривать, что любые сроки исчисляются с момента фактического задержания, включая случаи, когда сначала лицо задерживается в административном порядке, а затем привлекается к уголовной ответственности. Понятие «фактическое задержание» должно раскрываться и использоваться как для целей уголовного, так и для административного производства. Физическому лицу, фактически лишенному свободы любым уполномоченным по КоАП РК и УПК РК органом, должны быть сразу же зачитаны следующие основные права: право на защитника, право не свидетельствовать против себя (право хранить молчание), право знать, в чем оно подозревается, право на уведомление своих родственников и близких о задержании, право на медицинское освидетельствование независимым врачом по доставлению в место содержания под стражей. Такое уведомление может носить как устный, так и письменный характер и может фиксироваться в форме протокола об уведомлении задержанного лица о его правах. В таком документе должно быть зафиксировано время фактического задержания и доставления в дежурную часть ОВД. Такой протокол не должен предопределять процессуальный статус лица, а только фиксировать обстоятельства фактического задержания.

Принцип 16 Свода принципов, который требует, что «вскоре после ареста...лицо имеет право уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и месте, в котором он находится. Любое уведомление, упомянутое в этом принципе, должно отправляться или разрешаться компетентным органом без промедления. Компетентный орган может, однако, отсрочить уведомление на разумный период (до нескольких дней), если того требуют исключительные обстоятельства расследования. В тоже время, данное исключение не может быть использовано в отношении адвоката.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УПК РК задержанный подозреваемый вправе немедленно сообщить по телефону или иным способом по месту своего жительства или работы о своем задержании и месте содержания. Положения УПК РК в этом плане не в полной мере соответствуют международным требованиям. Согласно ст. 138 УПК РК при исключительных обстоятельствах, уведомление лиц может не производиться в течение семидесяти двух часов с момента задержания, а согласно ст. 140 УПК РК при применении ареста при исключительных обстоятельствах уведомление может быть задержано на срок не более десяти суток с момента фактического задержания.

Таким образом «при исключительных обстоятельствах» родственники задержанного могут не знать о его задержании в течение 13 дней (трех суток до избрания меры пресечения в виде ареста и десяти суток после избрания такой меры).

При этом непонятно, что в этой ситуации происходит с правом на защиту. Или при этих «исключительных обстоятельствах» к задержанному не допускают адвоката или же адвокат дает подписку о неразглашении информации о задержании? В УПК РК по этому вопросу никаких разъяснений не содержится.

Полагаем, что нормы ст. 138 и 140 УПК РК должны быть приведены в соответствие с нормами ст. 68 УПК РК, и «право на звонок» должно быть безусловным за исключениями, которые предусматриваются Принципом 16 Свода принципов, т.е. не превышать нескольких дней. Более того, возможное лишение этого права на достаточно продолжительный промежуток времени - до тринадцати суток - будет являться примером содержания *incommunicado*, что нарушает все основные международные стандарты, связанные с задержанием физических лиц.

Статья 621 КоАП РК также предусматривает право на уведомление. Однако, оно может быть реализовано задержанным лицом только опосредовано. По просьбе лица, задержанного за совершение административного правонарушения, о месте его нахождения уведомляются его родственники и другие лица, в том числе защитник.

Для того, чтобы такая просьба последовала необходимо, чтобы задержанный был проинформирован о своих правах на уведомление родственников. Однако в содержащемся в ст. 584 КоАП РК перечне прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, права на уведомление родственников нет. Таким образом, даже, если представитель органа, осуществившего задержание, при составлении административного протокола о правонарушении, проинформирует задержанного о его правах, он не обязан информировать его о «праве на звонок». То есть задержанный может об уведомлении своих родственников и не попросить, поскольку не знает об этом праве.

В связи с этим, необходимо внесение изменений в ст. 584 КоАП РК, закрепив в ней среди прочих прав лица, в отношении которого ведется административное производство, в случае его задержания, права на звонок. Также такую проблему можно решить через введение в КоАП РК, как отмечалось выше, понятия «фактическое задержание» и соответствующей процедуры уведомления о правах фактически задержанного лица.

В любом случае, ст. 621 КоАП РК должна быть отредактирована таким образом, чтобы уведомление родственников осуществлялось не сотрудником правоохранительных органов «по просьбе» задержанного, а в результате реализации им своего «права на звонок».

Принцип 18.1 требует, чтобы «задержанный...имел право связаться и консультироваться с адвокатом». Далее в Принципе 18.3. говорится, что право на связь с адвокатом может ограничиваться по решению компетентного органа только в исключительных случаях, когда они определяются законом. Свод принципов не связывает допуск к делу защитника с момента признания лица подозреваемым. По смыслу ст. ст. 588, 621 по КоАП РК задержанный может в любой момент с начала административного задержания связаться с защитником. Следует иметь ввиду, что по действующему КоАП РК сроки административного задержания начинаются с момента доставления лица в место административного задержания. Учитывая, что такие сроки никак четко не урегулированы, и то, что с момента фактического задержания может пройти значительное время, своевременная реализация права задержанного на защиту может быть поставлена под угрозу. Участие защитника по делу об административном правонарушении обязательно, если об этом ходатайствует лицо, привлекаемое к административной ответственности (ст. 589 КоАП РК). Для обеспечения действия Принципа 18.1 в казахстанском законодательстве следует отказаться от понятия «доставление» и использовать вместо него понятие «административное задержание», которое должно охватывать весь период задержания с момента фактического лишения свободы лица в связи с подозрением в совершении правонарушения. Участие защитника в уголовном и административном порядке не должно ставится в зависимость от процессуального статуса задержанного и должно быть обеспечено по желанию правонарушителя без промедления с момента фактического лишения свободы физическим лицом.

Вызывает также определенные вопросы формулировка ч. 2 ст. 216 УПК РК, согласно которой, если подозреваемый был задержан или взят под стражу, то свои показания он

имеет право изложить при участии защитника. Данная формулировка создает некую двусмысленность в отношении прав фактически задержанного лица, который не был взят под стражу, но доставлен в полицейский участок, и решение о его процессуальном статусе еще не принято. Имеет ли он право давать показания в присутствии защитника и проинформирован ли он об этом праве? Полагаем, что подобные двусмысленности в УПК РК должны быть устранены. Реализации права на защитника фактически задержанного лица, безусловно, будет способствовать закрепление процедуры фактического задержания как в УПК РК, так и в КоАП РК. Такая процедура может обеспечить доступ к адвокату немедленно после задержания и/или, ознакомив задержанного с правом на молчание, определить срок, в течение которого либо он должен пригласить защитника по своему выбору, либо ему будет предоставлен адвокат по назначению. В любом случае задержанный должен быть, безусловно, обеспечен правом на защитника с момента фактического задержания.

Еще одной проблемой в обеспечении прав задержанных и вообще права на справедливый суд является недостаточное соблюдение принципа презумпции невиновности в ведомственных нормативных правовых актах, касающихся задержания подозреваемых.

В целом ряде инструкций, правил и т.д., например, в пунктах 1, 24, 25, 28, 32, 49, 75, 87, 89, 90, 100, 111, 112, 126 и других Инструкции патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности (далее – Инструкция) используются словосочетания «розыск преступника», «задержание преступника» и т.д., хотя речь идет лишь о лице, подозреваемом в совершении правонарушения или преступления.

Более того, в пункте 128 этой Инструкции указывается, что «при получении сообщения о совершенном преступлении наряд выясняет у заявителя: ...2) данные (приметы) о преступнике или подозреваемом...». То есть предполагается, что, либо потерпевший, либо сами сотрудники полиции определяют, является ли данное лицо подозреваемым или его уже можно считать преступником. Помимо того, что это нарушает принцип презумпции невиновности, закрепленный в Конституции РК, согласно которому только суд в результате вступившего в силу обвинительного приговора объявляет осужденного преступником, это создает и психологическое предубеждение по отношению к подозреваемому, особенно, если фактические обстоятельства совершения преступления недостаточно ясны.

Подобное отмечается и на практике, когда в сообщениях пресс-служб и органов внутренних дел, и органов национальной безопасности говорится о задержаниях преступников, хотя речь идет о лицах, подозреваемых в совершении преступлений.

В связи с этим полагаем необходимым внесение изменений в подзаконные нормативные акты для строгого соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности, как в законодательстве, так и на практике.

В целом уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан содержит гарантии соблюдения прав подозреваемого во время допроса. Тем не менее, необходимо уточнить ч. 2 ст. 212 УПК РК, которая предусматривает, что «допрос производится в дневное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства». По нашему мнению, все такие случаи должны быть перечислены в данной статье.

Полагаем, что гарантии соблюдения прав лица, которое фактически задержано, однако процессуально его статус еще не определен, должны быть значительно усилены как в административном, так и уголовно-процессуальном законодательстве.

Места административного содержания лиц в ОВД должны быть переименованы из комнат для административно задержанных (КАЗ) в камеры для временного задержания (КВЗ), так как в них могут находиться лица, задержанные по подозрению в совершении преступлений,

а также другие задержанные, в том числе в отношении которых избрана мера пресечения – арест. Лица, подозреваемые в совершении преступлений, должны содержаться отдельно от лиц, задержанных в административном порядке. Законодательство должно содержать запрет на содержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений в каких-либо других местах, кроме как в комнатах для временного задержания органах внутренних дел (но не более трех часов, затем подозреваемый должен быть выдворен в ИВС).

В случае, когда задержание граждан осуществляется должностными лицами в рамках мест, однако, по непонятным причинам, применительно не ко всем возможным категориям административных правонарушений. Во многих случаях положения КоАП о доставлении содержат конкурирующие нормы в отношении административной юрисдикции (например, органы внутренних дел и органы местного управления). Законодатель также ограничился упоминанием категорий административных правонарушений, не уточняя составов, на которые распространяется юрисдикция административных органов (суда) по задержанию физических лиц. Такая неопределенность может порождать серьезные коллизии в правоприменительной практике.

Доставление в соответствии со ст. 619 КоАП РК это «принудительное препровождение физического лица» до достижения целей, указанных в ст. 618 КоАП. По этому нельзя согласиться с позицией Таранова А.А., что «доставление ограничивается принудительным препровождением лица к месту разбирательства». КоАП РК практически не содержит каких-либо положений о процедуре доставления, оставляя большие возможности для произвольного толкования этой меры обеспечения. На практике, как правило, во всяком случае в деятельности ОВД, доставление часто порождает сходные с административным задержанием состояния доставляемых лиц, которые удерживаются в различных служебных помещениях в течение определенного времени. В некоторых случаях в отношении данных лиц может быть оформлено административное задержание. Однако неопределенность самого понятия доставления часто позволяет вообще никак не фиксировать статус доставленных лиц в ОВД.

Как мы уже отмечали выше, КоАП РК требует доставления физического лица в короткий срок. Однако, что понимается под коротким сроком из КоАП РК не совсем ясно, что порождает на практике различные злоупотребления со стороны должностных лиц, уполномоченных осуществлять принудительное препровождение физических лиц в соответствующие служебные помещения.

В свою очередь, административное задержание - это «временное лишение физического лица личной свободы, свободы действий и передвижения с принудительным содержанием в течение определенного времени с целью пресечения противоправных действий» (ст. 620 КоАП РК). На наш взгляд, понятие «доставление» охватывается понятием «задержания», так как в течение доставления человек также временно лишен личной свободы, свободы действий и передвижения с принудительным содержанием в течение определенного времени. Преследуемая цель «задержания» тождественна целям меры обеспечения «доставление» (ст. 618 КоАП РК).

Доставление не заканчивается только перемещением физического лица. Уже на месте доставления необходимо обеспечить составление протокола, установить личность правонарушителя, и т.д. На осуществление таких действий может уходить значительное время. Например, в случае административного задержания такие же действия осуществляются в течение времени, необходимого для достижения целей, указанных в ст. 618 КоАП РК, но не могут длиться более трех часов (за рядом исключений). Получается, что для достижения одних и тех же целей закон предусматривает четкие временные сроки в одном случае, а в другом их не указывает. Налицо несовершенство действующего порядка лишения свободы физического лица в административном порядке, позволяющее произвольно интерпретировать факт его фактического задержания.

Как было отмечено выше, нередко на практике в течение длительного времени лицо находится в состоянии «доставленного» в орган внутренних дел, не может покинуть помещение (например, находится в кабинете следователя или в коридоре здания ОВД), в тоже время оно не размещается в комнате для административно задержанных (КАЗ). Из КоАП РК неясно, сколько времени лицо может находиться в качестве «доставленного». В этой связи, представляется возможным отказаться от деления мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях на доставку и административное задержание, заменив их понятием «административное задержание». При этом в соответствующей статье должны быть уточнены основания для административного задержания, которые должны указывать конкретные административные составы, органы и должностные лица, уполномоченные совершать такое задержание, четко указано место доставления задержанных лиц, а также время, в течение которого должны быть достигнуты цели административного задержания. Примером закрепления единого порядка административного задержания является новый Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь.

В этой связи предлагается следующее определение задержания физического лица - «административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого осуществляется административное производство за совершение им административного правонарушения, и в доставлении его в орган, ведущий такое административное производство. Административное задержание является исключительной мерой обеспечения и должно проводиться уполномоченными должностными лицами только в случае исчерпания всех других возможностей для проведения административного производства». Предлагается также четко определить исчерпывающий перечень целей административного задержания, включая следующие:

- 1) пресечение противоправной деятельности;
- 2) составление протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным;
- 3) установление личности;
- 4) обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- 5) пресечение сокрытия или уничтожения доказательств;
- 6) обеспечение исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Иностранные граждане или лица без гражданства, задержанные за совершение административного правонарушения, без промедления должны быть информированы на понятном им языке о причинах их задержания и правах, которые они имеют.

В соответствии с международными стандартами любое задержание свыше 48 часов должно допускаться только по решению суда (процедура Habeus Corpus).

В КоАП РК должен быть приведен исключительный перечень лиц, в отношении которых не допускается применение административного задержания. В него должны быть включены лица, которые обладают соответствующими иммунитетами, в том числе депутаты Парламента РК, судьи, адвокаты, присяжные заседатели. Такие лица, задержанные за совершение административных правонарушений, доставленные в органы, ведущие административное производство, должны быть освобождены немедленно после выяснения их личности.

Пункт 4 ст. 622 КоАП РК предусматривает, что срок административного задержания исчисляется с момента доставления физического лица в соответствии со ст. 619 КоАП РК, а лица, находящегося в состоянии опьянения, - со времени его вытрезвления, удостоверенным медицинским работником. Данное положение еще раз доказывает необходимость пересмотра понятий «доставление» и «административное задержание».

Временное лишение свободы по любым основаниям, как в уголовном, так и в административном порядке, должно быть четко определено во времени. В этой связи, задержание лица, находящегося в состоянии опьянения, должно быть зафиксировано с момента фактического задержания и до его истечения по факту вытрезвления, удостоверенным медицинским работником, о чем должен быть составлен соответствующий протокол. Дальнейший срок административного задержания такого лица не должен превышать трех часов, если все еще есть необходимость в достижении целей, оговоренных в ст. 618 КоАП РК. На практике реализация данного правового положения характеризуется существенными проблемами. Для того чтобы сроки исчислялись с момента вытрезвления лица, необходимо точное установление факта его нахождения в состоянии опьянения, под которым понимается нахождение в состоянии как алкогольного, так и наркотического опьянения. Во-вторых, для того, чтобы определить, что лицо находится в состоянии опьянения, необходимы специальные познания в области наркологии, которыми не обладают должностные лица, правомочные осуществлять задержание. Как следствие, при подозрении в том, что лицо находится в состоянии опьянения, необходимо проведение специального обследования. В-третьих, для начала исчисления сроков задержания необходимо определить, что лицо вышло из состояния опьянения, т.е. произошло вытрезвление. Как правило, на практике часто отсутствует достаточная возможность для проведения такого медицинского освидетельствования. Более того, неопределенность процедуры «доставления» позволяет сотрудникам органов внутренних дел часто не фиксировать начало фактического ограничения свободы индивида вплоть до того момента, пока не будет проведено удостоверение факта вытрезвления со стороны медицинского работника. Все это время физическое лицо может находиться в медицинском вытрезвителе (только по ст. 336. КоАП РК), в комнате для административно задержанных (КАЗ) или удерживаться в любых других служебных помещениях ОВД, или находиться в процессе «доставления». Выше приведенные соображения об отсутствии урегулированного статуса лица, фактически задержанного сотрудниками ОВД и находящегося в состоянии опьянения, еще раз подтверждают необходимость объединения процедуры «доставления» и «административного задержания», а также введение понятия «фактическое задержание».

Административное задержание, то есть временное лишение физического лица личной свободы, в частности, свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в течение определенного времени в медицинском вытрезвителе с целью пресечения его противоправных действий, производится органами внутренних дел (полицией) в случаях неповиновения сотруднику органа внутренних дел (полиции) при распитии данным лицом спиртных напитков в общественных местах или появлении в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 336. КоАП РК). Сам факт нахождения лица в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте без наличия вышеуказанных признаков не может служить основанием для его задержания и помещения в медицинский вытрезвитель.

Находящиеся в общественных местах в состоянии опьянения военнослужащие и призванные на сборы военнообязанные, одетые в форменную одежду или находящиеся в штатской одежде и имеющие документы, удостоверяющие личность, передаются представителям военной комендатуры, командирам воинских частей или управление (отдел) по делам обороны; работники органов внутренних дел, Комитета национальной безопасности, финансовой полиции, прокуратуры, суда - соответствующим представителям; награжденные государственными наградами Республики Казахстан орденами «Алтын Кыран» (Золотой Орел), «Халык кахарманы» (Народный герой), «Отан» (Отечество), «Данк» (Слава), «Айбын» (Доблесть), «Парасат» (Благородство), «Достык» (Дружба), «Курмет» (Почет), Герои Советского Союза или Социалистического труда, лица, награжденные орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней, Славы трех степеней, Трудовой Славы трех степеней, а также граждане в возрасте 60 лет и старше передаются родственникам. В этой связи не совсем понятно, почему другие граждане, которые также могут быть переданы родственникам и личность которых известна, должны

доставляться в медицинские вытрезвители. Данные исключения носят произвольный и дискриминационный характер. Кроме того, об этом ничего не говорится в КоАП, который не предусматривает в этом плане каких либо исключений. Все лица, совершившие правонарушения по ст. 336. КоАП РК несут административную ответственность без каких-либо изъятий. в существует конкурентная юрисдикция по отношению к доставлению задержанного между различными органами и должностными лицами.

Статья 620 КоАП РК только определяет органы и должностные лица, которые вправе осуществлять административное задержание. В ней не приводится перечень мест административного содержания. Дополнительно к тем органам и должностным лицам, которые могут доставлять граждан к месту составления протокола, административное задержание также могут осуществлять комендатуры местности, где объявлено чрезвычайное положение, и военные патрули, старшие военнослужащие и должностные лица военизированной охраны в месте расположения охраняемого объекта (причем не только на посягательство на охраняемые объекты, но другое имущество), органы рыбоохраны, органы, осуществляющие государственный надзор за соблюдением правил охоты, органы лесного и охотничьего хозяйства, органы транспортного контроля, должностные лица военной автомобильной полиции, органы государственного контроля в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, заповедников и других особо охраняемых природных территорий, должностные лица органов налоговой службы, должностные лица органов горного надзора, уполномоченного органа по геологии и использованию недр, органы по охране окружающей среды и природных ресурсов, республиканский орган по рыболовству при совершении правонарушений на континентальном шельфе и судебные приставы.

Изучение нового Процессуально-исполнительного кодекса Беларуси позволяет, говорить о том, что такой чрезвычайно большой список органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять доставку и административное задержание может быть существенно сокращен, что требуется исключительным характером административного задержания как формы ограничения личной свободы физических лиц. Статья 8.3 данного кодекса предусматривает всего семь категорий должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание физического лица:

- 1) должностные лица органов внутренних дел;
- 2) должностные лица пограничных войск Республики Беларусь;
- 3) старшее в месте расположения охраняемого объекта должностное лицо военизированной охраны;
- 4) должностные лица отдела Военной автомобильной инспекции главной военной комендатуры Вооруженных Сил Республики Беларусь и штатных военных автомобильных инспекций военных комендатур гарнизонов;
- 5) должностные лица таможенных органов;
- 6) должностные лица органов государственной безопасности.

После уточнения категорий должностных лиц, которые вправе осуществлять административное задержание в закон должен быть включен закрытый перечень всех мест административного задержания.

Комната временного содержания в РУВД/РОП и другие места для административно задержанных.

Применительно к ОВД такие помещения известны как комнаты для административно задержанных (КАЗ) РУВД/РОП. Мы уже отмечали, что название данных комнат не соответствует действительным целям их использования. Соответственно, они должны быть переименованы, а положение должно включать все случаи их использования для содержания задержанных лиц, так как в них также содержатся подозреваемые и обвиняемые лица, доставляемые конвойными из изоляторов временного содержания на период проведения следственных действий в дневное время суток. К сожалению, авторам

анализа не удалось в открытых источниках найти документы, которые бы регулировали статус таких комнат. Однако на основании извлечений из ряда документов с грифом «для служебного пользования» и научных работ известно, что формально данные комнаты предназначены исключительно для административно задержанных.

Как следует из письма Департамента внутренних дел (Исх. 1/1764) от 11.06.2008 г. «питанием обеспечиваются такие лица родственниками и следователем». Также в письме сообщается, что в комнатах временного содержания не предусмотрена выдача постельного белья, а также медицинского кабинета, а в случае заболевания или получения повреждений данных задержанных обслуживают службы скорой помощи. К сожалению, каких-либо других сведений в отношении требований к условиям содержания в КАЗ в открытых источниках не существует, что противоречит международным стандартам. Для примера приведем Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. N 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц». Данное Положение предусматривает, что задержанные на срок более 3 часов обеспечиваются питанием, а также имеют право получать предметы первой необходимости (гигиенические наборы) и продукты питания от родственников и других лиц. Задержанные лица также обладают правом на медицинское обслуживание специалистами государственных учреждений, находящихся в районе органа, осуществившего задержание таких лиц. Необходимо, чтобы перед отправлением задержанного лица в специальное помещение должностное лицо, уполномоченное осуществлять административное задержание, провело личный досмотр (обыск) и досмотр вещей задержанного лица. Об этом должен быть составлен соответствующий протокол, либо об осуществлении подобных действий должна быть сделана отметка в протоколе административного задержания. Также должен одновременно проводиться опрос и осмотр задержанного лица в целях выявления у него психических, инфекционных и угрожающих жизни заболеваний. При необходимости приглашается для консультации и оказания медицинской помощи бригада скорой помощи. Медицинский работник должен заполнить «Карту вызова».

Лица разного пола, несовершеннолетние и взрослые, лица, имеющие признаки инфекционных заболеваний или признаки, указывающие на наличие у них таких заболеваний. Запрещается размещать в таких помещениях лиц с заболеваниями (травмами), состояние которых определяется как «состояние средней тяжести», или «тяжелое», лиц, страдающих сахарным диабетом (в средней или тяжелой степени), беременных женщин, взрослых, имеющих при себе детей в возрасте до 14 лет, при невозможности передачи их родственникам или иным законным представителям.

Задержанные лица не размещаются в специальном помещении при наличии документов, свидетельствующих о болезни или беременности, либо соответствующего подтверждения, полученного (по телефону или письменно) из государственного учреждения здравоохранения.

Задержанные лица, находящиеся в специальных помещениях, располагаются на скамьях (диванах). Норма площади устанавливается для одного задержанного лица и составляет не менее 2 кв. метров. Задержанные лица на срок более 3 часов обеспечиваются в ночное время местом для сна. Должны быть предусмотрены условия для отправления естественных потребностей.

Температура в помещении должна быть не ниже +18 градусов по Цельсию во время отопительного сезона. Специальные помещения должны освещаться с наступлением темного времени суток и до рассвета. Задержанным лицам разрешается иметь при себе одежду, головной убор, обувь по сезону. Передаваемые задержанным лицам предметы первой необходимости и продукты питания проверяются и передаются в присутствии передающего.

В связи с отсутствием достаточной информации о статусе КАЗ и полным отсутствием информации о других местах административного содержания в Республике Казахстан следует опубликовать и снять гриф «для ДСП» со всех документов, которые касаются содержания лиц в местах административного задержания. Порядок и условия содержания должен примерно соответствовать Положению об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц в Российской Федерации, которое в целом соответствует международным стандартам. Однако такие документы должны также содержать положения, которые четко устанавливают правовой статус лиц, находящихся в таких местах содержания под стражей. Им должны гарантироваться все указанные права в разделе 1 настоящего анализа, а также другие права в соответствии со Сводом принципов и другими международными стандартами. Если для ИВС, СИЗО и ИУ существуют правила внутреннего распорядка, определяющие, помимо прочего, права и обязанности содержащихся в них лиц (задержанных), то для остальных мест содержания под стражей, например, помещений для административно задержанных, таких нормативных документов либо нет, либо они не являются публичными. В связи с этим полагаем необходимым разработку и принятие нормативных правовых актов, регулирующих порядок пребывания, права и обязанности лиц, содержащихся в местах содержания под стражей, кроме ИВС, СИЗО и ИУ, либо если они имеются – обеспечить их публичность. Возможно необходимо расширить Закон «О содержании под стражей в РК», включив в него также положения обо всех местах административного содержания (хотя в соответствии с КоАП РК).

Передвижные пункты полиции

Согласно пункту 85-9 Инструкции патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности «Передвижные пункты полиции являются видом патрульно-постового наряда, которыми определяются маршрут движения, места остановок и используется для содержания задержанных граждан (не свыше 3-х часов), в исключительных случаях, доставки их в медицинские учреждения». Правовой статус лиц, находящихся в передвижных пунктах полиции, требует уточнения на законодательном уровне.

Изоляторы временного содержания и следственные изоляторы.

Согласно ст. 7 Закона РК «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»:

«1. Местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются:

- 1) следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции и органов национальной безопасности Республики Казахстан;
- 2) изоляторы временного содержания органов внутренних дел, национальной безопасности Республики Казахстан.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Законом, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, исполняющие наказание в виде лишения свободы (далее - учреждения, исполняющие наказание), и гауптвахты.

3. В случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в порядке, установленном законодательством, капитанами морских судов, находящимися в дальнем плавании, начальниками пограничных отрядов, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей».

Согласно ст. 137 УПК РК «задержанные по подозрению в совершении преступления содержатся в изоляторах временного содержания. Задержанные по подозрению в совершении преступления военнослужащие и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, могут также содержаться соответственно на гауптвахтах и в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, исполняющих наказание в виде лишения свободы».

В этой же статье говорится, что «в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 65 УПК РК, задержанные по подозрению в совершении преступления, содержатся в специальноприспособленных помещениях, определяемых начальником органа дознания...». Данное положение касается лиц, в отношении которых осуществляется дознание. По нашему мнению, такие лица также должны размещаться в ИВС, а начальник органа дознания должен быть лишен права самостоятельно определять в каких специально приспособленных местах должны содержаться задержанные данной категории.

Статья 151 УПК РК предусматривает, что: «Подозреваемые и обвиняемые, к которым в качестве меры пресечения применен арест, содержатся в следственных изоляторах. Порядок и условия их содержания определяются законодательством».

Согласно статье 152 УПК РК: «В случаях, когда доставка в следственный изолятор подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в отношении которого в качестве меры пресечения применен арест, невозможна из-за отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, такие лица по постановлению прокурора, судьи, а также по постановлению дознавателя или следователя, санкционированному прокурором, его заместителем, могут до тридцати суток содержаться в изоляторах временного содержания. В таком же порядке эти лица могут переводиться на указанный срок из следственных изоляторов в изоляторы временного содержания для проведения следственных действий или рассмотрения дела судом. Порядок и условия содержания под стражей таких лиц определяются законодательством. Перемещение (этапирование) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в отношении которого в качестве меры пресечения применен арест, из одного следственного изолятора в другой следственный изолятор для проведения следственных действий осуществляется по постановлению прокурора, судьи либо по постановлению дознавателя, следователя, санкционированному прокурором». Данная практика вызывает большие вопросы, так как ИВС не являются местами, специально предназначенными для длительного содержания граждан, а также не оборудованы в достаточной мере для проведения следственной работы. Обращает также внимание тот факт, что иногда следственно-арестованные содержатся в комнатах для задержанных (см. выше). Такая практика должна быть пересмотрена с учетом международных стандартов, которые предусматривают четкое отделение мест полицейского задержания от мест заключения.

В этом разделе отдельно необходимо отметить также закрытый характер Правил внутреннего распорядка в следственных изоляторах органов национальной безопасности Республики Казахстан, что с нашей точки зрения, является прямым нарушением Конституции РК, согласно п. 4 ст. 4 которой «официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения». Однако этот нормативный правовой документ, непосредственно затрагивающий права и свободы граждан, содержит гриф «для служебного пользования». Полагаем, что данное нарушение Конституции РК должно быть немедленно устранено. В любом случае, следственный изолятор КНБ должен быть передан в Министерства юстиции вслед за передачей всей системы мест предварительного заключения в 2003 г.

Согласно ст. 17 Закона РК «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: «2. Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух, а несовершеннолетним - не более трех свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое...». Согласно ст. 19 Закона: «1. Подозреваемым и обвиняемым разрешается получать и отправлять родственникам и иным лицам не более двух писем или телеграмм в месяц...». Аналогичные положения, касающиеся прав на свидания и переписку, содержатся в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания и Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов Комитета уголовно-

исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан Положения ст. ст. 17 и 19 Закона и соответствующие положения Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания, Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов требуют пересмотра и приведения их в соответствие с международными стандартами, согласно которым людям, находящимся в предварительном заключении, должны быть предоставлены необходимые условия для связи с семьей и друзьями и для их посещения. Эти права подлежат ограничениям и контролю только в том случае, если это «необходимо в интересах отправления правосудия и для поддержания безопасности и порядка в учреждении» (принцип 19 Свода принципов).

Согласно международным стандартам право на посещения родных является «основным требованием» для соблюдения прав арестованных и защиты их семей. Право на посещения применимо ко всем арестованным, независимо от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются или за которые осуждены, а правила, позволяющие только краткие, редкие посещения являются несоответствующими международным нормам санкциями.

В связи с этим необходимо пересмотреть нормы, ограничивающие количество свиданий и переписку задержанных (подозреваемых и обвиняемых) с родными.

Несмотря на то, что и КоАП РК, и УПК РК, и Закон РК «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержат гарантии права задержанного на информацию об основаниях его задержания и его правах, этого, с нашей точки зрения, недостаточно. Полагаем необходимым расширить рамки последнего Закона, включив в него гарантии прав всех лиц, содержащихся под стражей, в том числе административно задержанных и тех лиц, чей процессуальный статус, как подозреваемых, еще не определен.

Август 2008 г.